

Широко окинув взглядом окрестности, можно было увидеть лишь бесконечную цепь холмов и гор. Между ними пролегалo бесчисленное множество извилистых горных троп и ответвлений, уходящих во все четыре стороны. Густые кроны и пышные леса по обеим сторонам дороги утопали в зелени, и сколько хватало глаз, повсюду громоздились горные хребты. Среди вздымающихся зелёными волнами глубоких лесов то и дело тут и там проступали крутые, величественные вершины. Изредка попадались горные водопады, а вокруг вились ручьи и реки — сама природа сотворила здесь такую живописную картину, что дух захватывало от её красоты.

Цзя И шёл в самомпреди отряда, созерцая живописные зелёные горы, и в его сердце шевельнулись глубокие чувства. Сам того не замечая, он негромко процитировал: Тот, кто стремится в небеса подобно парящей птице, глядя на вершины, успокаивает сердце; тот, кто погружен в суету мирских дел, заглянув в долину, забывает о возвращении. Древние поистине не лгали мне!

Юй Цзыци шагал следом за ним. Услышав это, он с восхищением произнес: Господин не только искусен в искусстве владения мечом, но и разбирается в поэзии — поистине редкий талант. Эти две фразы глубоко отозвались в моем сердце: глядя на эти величественные пики, даже у меня утихает страсть к славе и богатству, бушующая в груди!

Следовавший за ними У Динь тоже присоединился к похвале, а затем, обернувшись, вздохнул: Жаль только, что по пятам идут вэйские разбойники, и мы не можем вместе с господином Цзя насладиться этим пейзажем.

При воспоминании о тех вэйских разбойниках Цзя И ощутил внутреннее противоречие. С точки зрения географии, округ Саньчуань с севера преграждала Желтая река, а с запада примыкала застава Ханьгугуань — это поистине можно было назвать неприступной твердыней среди рек и гор. Изначально эти земли находились в сфере влияния двух царств Чжоу и царства Вэй, представляя собой неизбежный путь для прохода в Гуаньчжун, истинное горло Поднебесной. Как при выдающемся стратегическом таланте Цинь Шихуана столь важное место могло терпеть присутствие вэйских разбойников?

Всего в ста с лишним ли впереди лежит застава Ханьгугуань, и лишь добравшись туда, мы сможем чувствовать себя по-настоящему в безопасности. У Цзя И был богатый опыт прятков в горах: за последние два дня не было заметно даже тени вэйских разбойников, и настроение Юй Го тоже улучшилось. С улыбкой на лице он напомнил всем:

Услышав, как тот заговорил о вэйских разбойниках, Юй Цзыци фыркнул, его лицо помрачнело, и он произнес: У людей из Вэй такие горы и реки под боком, но они совершенно не умеют ими пользоваться. Посмотрите на эти зловещие и неприступные теснины — это же единственный вход, преграждающий циньцам путь на восток. Если бы они объединились с обоими Чжоу и разместили здесь мощные войска, то даже при всей силе циньцев те были бы вынуждены сидеть в осаде в Гуаньчжуне и не смогли бы двинуться на восток.

Цзя И легко усмехнулся и сказал: После того как три семьи разделили Цзинь, дом Чжоу уже утратил статус общего правителя Поднебесной. Даже если вэйцы сильны, разве может одно

лишь царство Вэй противостоять царству Цинь и помешать ему двинуться на восток?

Юй Цзыци удивился: Господин — уроженец Центральной равнины, почему же вы так пренебрежительно отзываясь о царстве Вэй?

Заметив на лице Цзя И недоумение, тот пояснил: Начиная со времен правителя Вэнь-хоу, царство Вэй беспрестанно вело захватнические войны во все стороны. В ту пору оно не только заставило окружающие царства забыть об отпоре, но и значительно ослабило мощь самого царства Цинь. Если бы тогда у царства Ци не было Сунь Биня, боюсь, царство Вэй уже давно объединило бы три удела Цзинь, и вот это стало бы истинной бедой и угрозой для всей Поднебесной. И тогда Поднебесную объединило бы вовсе не царство Цинь, а царство Вэй. Жаль лишь, что они оказались в центре перекрестка войн. Восточные циньцы, используя свои богатства от соли и рыбы, издавна славились вероломством. Независимо от того, объединило ли бы царство Вэй три удела Цзинь или три удела Цзинь объединились бы против Цинь, циньцы неизменно пользовались моментом для нападения на царство Вэй и царство Чжао, позволяя циньцам улучшить прекрасный шанс: на юге проглотить Ба и Шу, а на востоке поглотить слабое царство Хань. Только так они и проложили путь к покорению Поднебесной.

Юй Го же с улыбкой добавил: Но если говорить о глупейшем правителе во всей Поднебесной, то им должен быть не кто иной, как ван Хуай-ван из царства Чу. Чжан И парой пустых слов о шестистах ли земли соблазнил его разорвать союз с Цинь, а в итоге он был наголову разбит циньцами при Даньяне, где те срубили восемьдесят тысяч голов. Из-за этого была потеряна Ханьчжун, рухнула вся защита столичного города Ин, а мощь государства сильно пошатнулась. Изначально в великих делах Поднебесной, если бы вэйцы смогли объединить три удела Цзинь, Поднебесная досталась бы Вэй. Вертикальный союз принес бы выгоду Чу, а горизонтальный — Цинь. Жаль лишь, что правители Вэй и Чу были недалёковидными: одного заманили в царство Цинь, взяли живым в плен и он умер на чужбине, а другой знал лишь то, как кромсать свои земли ради мира, пока в конце концов их столицу Далян не затопило водой. Просто слов нет от такой глупости.

Выслушав их, Цзя И обнаружил, что всё это сильно расходится с изучаемой им историей. Процесс объединения Китая царством Цинь, согласно книгам, выглядел практически как одностороннее избиение, а в их рассказах он обернулся серией крутых поворотов. Пожалуй, это и была настоящая история — разве в человеческих делах бывает всё гладко? В душе Цзя И всколыхнулись амбиции. Глядя на этот мир глазами человека из будущего, он видел перед собой эпоху хаоса, где всё решало лишь оружие. Только здесь он мог проявить свои сильные стороны и зажить как рыба в воде. В этот момент его замысел о нелегальной торговле оружием стал еще крепче.

Ближе к полудню обоз добрался до одной из горных вершин. Тщательно изучив окрестный рельеф, Цзя И приступил к разработке плана обороны. Он распределил между людьми персональные задачи.

Цзя И лично повел с десятков воинов в близлежащую густую чащу, где они нашинковали множество деревьев и соорудили простейшие оборонительные укрепления. Под руководством Юй Го остальные воины выкопали на склонах вокруг множество ям-ловушек для защиты от атак вражеской конницы. Цзя И также велел сплести из лиан несколько веревок и установить

за ловушками ряды заграждений, путающих коням ноги. Кроме того, он проинструктировал Юй Цзыци о мерах реагирования в экстренных ситуациях. Все эти методы основывались на опыте Цзя И из прошлой жизни, и даже такой старый лис, как Юй Го, слушая его, то и дело кивал с одобрением.

В последние дни, стоило лишь выдаться свободной минутке, Цзя И упражнялся в Технике клинка Темного Нефрита, а временами вместе с воинами обучался стрельбе из лука. Базовая подготовка по владению клинком у него осталась с прежних времен, так что он освоился довольно быстро. А вот с искусством стрельбы из лука дело обстояло хуже: в прошлой жизни он пользовался пистолетом, и хотя теорию прицеливания по трем точкам он знал, стрелки вечно летели мимо, а пару раз он и вовсе умудрился не попасть по мишени, чем вызвал тайные смешки у воинов.

Цзя И не обращал на них внимания: для него лишний навык означал еще один шанс на выживание, а потому тренироваться следовало с удвоенным усердием. Натыкаясь на то, чего не понимал, он без ложной гордости обращался за советом к другим воинам, совмещая подсказанные ими приемы со своими повседневными тренировками и знаниями, вынесенными из будущего. Мало-помалу дело сдвинулось с мертвой точки, и за эти пару дней его стрелковое мастерство заметно возросло. Хотя он всё еще чувствовал себя неуверенно, на первое время приходилось довольствоваться тем, что есть.

С Техникой клинка Темного Нефрита тоже возникло затруднение — он уперся в тупик и никак не мог повысить ее разрушительную мощь, а найти наставника было не у кого, что сильно его угнетало. Вспомнив про героев из телесериалов, которые стоило лишь случайно свалиться с обрыва, как они тут же обретали непобедимые боевые трактаты, теперь он понимал, что всё это полная чушь. Даже заполучи он ультимативную технику в руки, без чужих наставлений в ней черта с два разберешься.

Лишь когда солнце закатилось за горизонт, он прекратил тренировки и вернулся в лагерь на отдых.

Сыянь, прозревшая после недавних наставлений Цзя И, теперь заботилась о нем с еще большим, поистине материнским трепетом. Завидев его входящим в палатку, она тут же бросилась менять ему одежду, но Цзя И остановил ее: Отныне спим прямо в одежде! Хотя в последние два дня вэйские разбойники и не показывались, у меня предчувствие, что они где-то неподалеку, и эти негодяи могут напасть в любой момент.

Мнимое спокойствие последних дней заставило Сыянь позабыть об угрозе вэйцев, но услышав столь уверенные слова Цзя И, она тут же испуганно побледнела и дрожащим голосом произнесла: Что же тогда делать? Может, сказать молодому господину Юю и остальным, чтобы мы прямо сегодня снялись с лагеря и ушли?

Цзя И покачал головой: сейчас их люди и кони вымотаны до предела, и если они не отдохнут и не наберутся сил, то просто не смогут двигаться дальше.

Заметив мрачное выражение на лице Цзя И, Сыянь тихонько промолвила: Супруг, дай рабыне кинжал! Если эта рабыня попадет в руки к тем разбойникам, ее ждет жестокое поругание, и разве это не будет хуже смерти? Коли так, рабыне лучше самой себя зарезать, дабы в подземном мире заботиться о свекрови и свёкре.

Услышав сколь решительно она настроена, Цзя И прижал ее к груди и принялся бормотать успокаивания: Не нужно бояться, пока твой муж рядом, он непременно защитит тебя в целостности и сохранности. Я уже говорил с Юй Цыци: если случится непредвиденное, мы с ним останемся прикрывать отход. А ты отправляйся с вторым господином из семьи Юй и господином Юй Го прямо в Сяньян, а мы, отбив врага, догоним вас и соединимся.

Услышав, что он собирается остаться для отражения врага, Сыянь в испуге потеряла лицо и сквозь слезы взмолилась: Муж мой, как же ты можешь оставаться! Все эти разбойники — сплошь свирепые и жестокие головорезы. Раз уж кому-то обязательно нужно остаться, лучше мы поменяемся местами с рабыней: жизнь рабыни гроша ломаного не стоит, и нет никакой разницы, выживу я или погибну. Если же останется муж, и вдруг что-то случится, рабыня и дня не пожелает жить!

Глядя на маленькую красавицу в своих объятиях, Цзя И знал, что ее чувства искренни. Его сердце затрепетало, и он мягко стер слезы с ее лица. Прильнув к ее ушку, он прошептал успокаивающие слова: Ты остаешься не для того, чтобы идти на верную смерть — как я могу бросить такую прекрасную жену? А за меня можешь не переживать: с моим нынешним боевым мастерством, даже если не удастся разбить разбойников, выскользнуть без труда я точно сумею.

Пока он говорил, его горячее дыхание щекотало ей ухо, отчего хрупкое тело Сыянь задрожало. Ее щеки вспыхнули пунцовым пламенем, прекрасные глаза были плотно зажмурены — она боялась взглянуть на Цзя И. Губы слегка приоткрылись, а из груди доносилось прерывистое, истомленное дыхание, до безумия соблазнительное.

Опасаясь, что если так продолжится и дальше, он потеряет над собой контроль, Цзя И поспешно произнес: Завтра нам снова в путь, ложись-ка лучше отдохнуть пораньше! Только так можно сберечь силы и бодрость.

Сыянь опустила голову почти до самого пола, и услышав это, словно получив помилование, принялась поспешно стелить постель, чтобы Цзя И мог поскорее уснуть.

Глядя на хлопчущую Сыянь, Цзя И впервые подумал о том, как прекрасно было бы иметь такую жену в двадцать первом веке, в ту мирную эпоху. Впервые ему захотелось вернуться в тот мир, которому он на самом деле принадлежал.

Масляная лампа погасла. Он крепко обнял Сыянь, увлекая ее в объятия сна.

День выдался донельзя утомительным, и стоило Цзя И только прилечь, как он провалился в глубокий сон.

Едва миновала полночь, Цзя И внезапно встрепнулся. Припав ухом к земле, он уловил частый глухой стук. Опираясь на свой опыт, Цзя И сразу понял: это определенно не поступь зверей, к ним приближалась конница. Вскочив на ноги, он обнаружил, что Сыянь тоже проснулась.

Велев ей оставаться в палатке, Цзя И тихо выскользнул наружу с клинком в руке и, заведя дежурившего на посту У Диня, велел тому позвать Юй Цзыци, а сам быстро направился к возвышенности на востоке.

Заметив встревоженное выражение на лице гостя, У Динь не посмел тянуть время.

В мгновение ока Юй Цзыци и все воины были подняты на ноги, и люди потянулись к возвышенности, где укрылся Цзя И.

Звездное небо молчало, вокруг стояла мертвая тишина. Вдруг из глубин чащи с криками взметнулись ночные птицы, и пару раз донесся звериный рев.

Лицо Юй Го напряглось, и он спросил: Неужели они пришли?

Цзя И, превосходно разбирающийся в следопытстве и скрытном передвижении, по поведению ночных птиц догадался, что это лишь передовой отряд неприятеля, а главные силы еще далеко и не успели подойти. Он предложил: Ситуация лучше, чем мы предполагали. Молодому господину нужно немедленно уводить людей, а я с помощью здешнего рельефа сумею еще немного сдержать их. Если же мы все разом бросим лагерь и побежим, в теснине вэйские разбойники настигнут нас, и тогда, боюсь, спастись не удастся никому.

Юй Цзыци тоже понимал, что вэйцев много и все они свирепы донельзя. Помня о той самой вещи и понимая, что она ни в коем случае не должна достаться чужакам, он с благодарностью произнес: Все упование на вас, господин! Во что бы то ни стало берегите себя и добирайтесь до Сыяня живым. Я, Юй Цзыци, головой ручаюсь, что позабочусь о вашей госпоже. С этими словами он оставил два десятка воинов и поспешно удалился.

Спустя мгновение Юй Цзыци вместе с Сыянь забрался в повозку, и захватив остальных воинов, скрылся по обходной дороге с другой стороны горы.

Приближается..., старшие, подкиньте рекомендательных билетов! Низкий поклон от Дикого Гуся!

<http://bllate.org/book/21107/2142397>